

24 августа – день памяти Людмилы Васильевны Шапошниковой

Сегодня наши сердца наполнены светлыми воспоминаниями о Людмиле Васильевне Шапошниковой (1926-2015) – ближайшей соратнице С.Н. Рериха, Вестнике космического мировоззрения, основателе и бессменном директоре Музея имени Н.К. Рериха.

Отмечая эту памятную дату, мы приносим дань глубокой благодарности Человеку, открывшему для нас врата Державы Рерихов и наполнившему сознания тысяч людей высоким светом служения Культуре.

Великий духовный облик Людмилы Васильевны, ее бесстрашие и мужество, открытость и искренность, бескомпромиссность в сражении за новое мышление, как и прежде, сияют и вдохновляют, дарят надежду, ведут к вершинам духа.

Предлагаем внимаю читателей интервью с Л.В. Шапошниковой, записанное в 2015 году.

Людмила Шапошникова:
«Культура должна стать национальной идеей!»

– Людмила Васильевна, вы много лет были сподвижником Святослава Николаевича Рериха, сына знаменитого художника и мыслителя Николая Рериха. Как состоялось ваше знакомство?

– Дело в том, что по образованию я востоковед, занималась индийской историей и культурой, преподавала в Мадрасском университете и прожила в Индии в общей сложности лет десять. Когда я бывала там в первые разы, знала, что в городе Бангалоре живет Святослав Николаевич Рерих, русские приезжают к нему в гости и потом рассказывают много интересного. Когда я думала, не съездить ли и мне к нему, всякий раз останавливалась: ну о чем я буду с ним говорить? У меня не было проблем, которые я бы могла обсуждать со Святославом Николаевичем. А просто посидеть и поговорить считала невозможным. С какой стати уважаемый человек будет тратить на меня время? В то время я занималась проблемами индийского рабочего движения. Это были 50-е гг. прошлого века, и других тем в исторической науке практически не было. Но в Индии у меня было много друзей, благодаря которым я поняла, что познать страну, не поняв ее культуры, невозможно. Начала этим серьезно заниматься. Когда стала изучать проблему генезиса индийского народа, обратилась к работам Николая Константиновича Рериха. В них он, в частности, высказывает мнение, что славяне и индийцы имеют много общего в происхождении и культуре. У нас общие духовные корни. Мне эта мысль очень понравилась. Где-то она у меня отложилась. Но до знаменательной встречи было еще далеко.

Так случилось, что в 1967 г. я в числе прочих получила премию Джавахарлала Неру и в составе советской делегации по приглашению правительства Индии отправилась в эту страну. Станным образом я вдруг ощутила необходимость ехать к Святославу Николаевичу. Со мной вызвался ехать Семен Иванович Тюляев – искусствовед-индолог, который тоже получил премию. По его словам, он хорошо знал Святослава Николаевича и даже был дружен с ним. Я очень обрадовалась этому обстоятельству. Ведь я Рериха никогда не видела и переживала, как явлюсь к нему в дом.

Поехали в Бангалор. Добрались уже часам к пяти вечера – все-таки расстояние в 400 км! Но тут выяснилось, что он уехал в свое имение Татагуни и будет только завтра. С большими приключениями мы доехали до Татагуни. Была уже глубокая ночь. Я сказала охраннику, чтобы он сообщил хозяину о незваных гостях. Мы стояли на ступенях, ведущих на веранду дома, когда к нам вышел сам Святослав Николаевич. Семен Иванович возник перед ним со словами: «Рад вас видеть!» – но был довольно резко прерван хозяином: «Это что такое?

Почему так поздно?!» Я стояла за спиной у Тюляева ни жива ни мертва, думая о том, что втянула его в это дело, а теперь его могут просто спустить с лестницы! И я шагнула вперед со словами: «Здравствуйте! Я Шапошникова!» Сказав это, я поняла, что ничего глупее произнести было нельзя, и застыла, ожидая развязки. Рерих быстро взглянул на меня и сказал: «Да, я вас ждал, входите!» Вот так состоялось наше знакомство. Он повел меня в свою студию, где мы проговорили всю ночь, до четырех утра.

– А когда состоялась следующая встреча?

– Через год я вернулась в Мадрас и сразу позвонила Святославу Николаевичу, который очень обрадовался и позвал меня приехать на уик-энд. Я поехала и с тех пор стала бывать у него регулярно. В Индии меня всегда привлекали некие духовные моменты, довольно развитые в индийской культуре, и я искала свой путь, идя по которому, я могла бы получить достаточное количество знаний, ответы на какие-то важные вопросы, возникающие у каждого человека. Я перепробовала, наверное, направлений пять, и мне всегда казалось, что это не мое.

Однажды Святослав Николаевич протянул мне книжку и сказал: «Елена Ивановна написала эту книгу в сотрудничестве с Учителем. Прочтите ее!» (Елена Ивановна Рерих – жена Н.К. Рериха, мать С.Н. Рериха. – Примеч. ред.). А я ничего об этом еще не знала. Книжка называлась «Беспредельность». Я приехала в Мадрас и начала читать. И понимаю: ничего не понимаю! А оторваться не могу. Закончив читать, я написала огромный список вопросов: что это такое, что сие означает? С этим списком на следующей неделе я поехала к Рериху, чтобы мучить его своими вопросами. Но пока я ехала, вдруг стала понимать, что там написано. И мои вопросы показались глупыми и ненужными. Я поняла, что их не надо задавать Святославу Николаевичу. Это была первая в моей жизни книга по философии космической реальности, которая с тех пор прочно вошла в мою жизнь. С этого дня я твердо знала: вот это – мое.

– Девичья фамилия Елены Ивановны Рерих – Шапошникова. Вы, наверное, родственницы?

– Нет, никакого кровного родства у нас нет, но я считаю, что в какой-то мере меня поместили этой фамилией.

– Я знаю, что у вас не просто музей имени Рериха, а научно-исследовательская организация. Чем она занимается?

– Мы обладаем столь бесценным наследием, что превращать его просто в музей нельзя. Святослав Николаевич передал нам архив, библиотеку родителей, картины и различные реликвии, личные вещи, сегодня выставленные в музее. Все это имеет большую ценность и нуждается в изучении, поэтому мы – своего рода научный центр. Мы занимаемся публикацией документов из архива Рерихов, издаем книги, проводим научно-общественные конференции, как всероссийские, так и международные, издаем журнал «Культура и время»... Словом, мы сумели стать живым научно-просветительским и культурным центром России, чем я очень горжусь. Николай Константинович Рерих придавал искусству, культуре огромное значение, он писал: «Искусство – сердце народа. Знание – мозг народа. Только сердцем и мудростью может объединиться и понять друг друга человечество». При этом, подчеркну, сердце и мудрость были для него понятиями синонимичными. Не рассудок, а интуиция станет объединяющим началом человечества.

– Можно ли назвать какую-то важнейшую, ведущую идею вашего центра?

– Когда я организовывала музей, пыталась как-то упорядочить наследие семьи Рерихов, поняла: начинать надо с главного – с Живой Этики, которая буквально пронизывает их творчество. И тогда я поставила своей целью понять, что самое главное в этом учении.

– Что же?

– Космическое мышление. Это новый тип мышления. В истории человечества мы знаем несколько типов мышления: мифологическое, религиозное, научное. Четвертый тип, предугаданный Рерихами, это и есть Живая Этика, космическое мышление. Что, кстати, научного мышления и вообще науки в ее нынешнем понимании ничуть не отменяет. Напротив, нас ждет небывалый расцвет науки, ее качественный скачок, что сейчас, собственно, и происходит.

Рерих считал роль науки главенствующей в духовной эволюции мира. Согласно «Живой Этике», все мироздание – это грандиозная энергетическая и информационная система, состоящая из отдельных структур.

Человек, по его мысли, – одна из таких структур. Все структуры связаны друг с другом и находятся в тесном контакте, и задача нынешней эволюции – понять суть этих связей, постичь их смысл и значение. Как это сделать? Путем подъема уровня сознания. Но Николай Константинович предупреждал, что это процесс непростой и не скорый.

– Известно, что в 1926 г., прервав свою Центрально-Азиатскую экспедицию, Рерихи посетили Москву. Наверное, у них была какая-то конкретная, а не просто экскурсионная цель?

– Безусловно, они прибыли на родину не просто так – они хотели сделать важное предупреждение молодой Стране Советов. Ясно, что подобную мессианскую роль в то время возможно было осуществить лишь через произведения культуры. С этой целью Рерихи принесли в дар семь картин из серии «Майтрея» о приходе будущего Будды. Сейчас эти картины хранятся в Нижегородской галерее. Уцелели они благодаря усилиям Максима Горького. Второй дар – ларец с гималайской землей. Третий – книга под названием «Община». Это одна из книг «Живой Этики». Она-то и содержала конкретное предупреждение. 1926 г. был поворотным моментом в истории нашей страны. Сталин вовсю рвался к власти, задумывались коллективизация и индустриализация, катился к закату нэп... Рерихам было ясно, что Россия стоит на перепутье: пойдет она дальше по пути превращения в тоталитарное или демократическое государство, зависит от тех, кто находится у власти. Им-то и была адресована книга, где речь шла о том, что община, коммуна должна возникнуть на духовно-культурной основе, в ней не должно быть места насилию. Собственность нужна человеку не для того, чтобы упиваться своим материальным богатством, а для того, чтобы иметь возможность помогать другим людям.

– Разве это не утопия?

– Думаю, нет. Общество, где практически нет воровства и преступности, возможно, но для его создания нужны условия, которых у нас нет. Напротив, мы живем в стране, которая демонстрирует пример безнаказанного нарушения законов, причем на всех уровнях. А причина проста – отсутствие нравственных ориентиров, национальной идеи, которой может и должна стать культура. Наука, кстати, – это часть культуры. Идея главенства культуры, науки, духовности стоит в центре философского наследия Рерихов. Увы, Советский Союз начал строиться на экономической основе, а провозглашаемая у каждого столба свобода была не чем иным, как подавлением воли индивида. Вместо настоящего духовного учителя мы надолго получили тирана и плоды этого горького опыта пожинаем по сей день. Не надо думать, что все это в далеком прошлом.

– Тем не менее Рерихи считали, что именно Россия станет центром духовного возрождения человечества...

– Да, и я так считаю вслед за ними. У нас есть для этого традиция, точка опоры. «В безмерных страданиях и лишениях, среди голода, в крови и поте, Россия приняла на себя бремя искания истины за всех и для всех», – так писал Н.К. Рерих о своей родине... Русский космизм с такими его славными представителями, как Бердяев, Розанов, Флоренский, Чижевский, Циолковский, Вернадский и многие другие, унисонен с Живой Этикой. Эта система философских знаний пришла в Россию потому, что Серебряный век подготовил для нее почву.

– Мне кажется наоборот: человечество деградирует, теряет духовные ориентиры, ни к чему не стремится. Вот и памятники культуры разрушаются по всему миру.

– Дело в том, что, когда наступает эпоха перемен, на поверхность поднимаются темные силы и стагнационные процессы активизируются. Они становятся более заметны. Вспомните слова Тютчева: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые! Его призвали всеблагие как собеседника на пир». Эти процессы идут параллельно. Мне думается, что многие сегодняшние пагубные, негативные процессы лишь свидетельствуют о том, что грядут иные времена. Это не значит, что мы должны сложить руки и молча наблюдать, как гибнет культура. Ни в коем случае! Но мы должны понимать, что в этой борьбе победят силы света.

– Людмила Васильевна, если можно, сформулируйте в двух словах, чем так важно для нас философское наследие Рерихов.

– Целая гирлянда духовных знаний заключена в философии, оставленной нам этой удивительной семьей. Это философия, которая, я бы сказала, помогает человечеству перейти на другой, более высокий уровень сознания. Они – проводники этого процесса, который, как они полагали, происходит уже сейчас, на наших глазах, хотя далеко не все это понимают. Как писал Н.К. Рерих, многие улыбнутся, читая эти строки, но потом они точно так же улыбнутся своему невежеству.

– Известно, что вы не только хранитель и популяризатор наследия Рерихов, но и продолжатель их традиций, самобытно мыслящий исследователь. Вы пишете толстые книги, и я даже не могу сказать, сколько их всего. Боюсь, вы и сами не сможете их подсчитать. Что лично вы привнесли в понимание философии Рерихов?

– Мне кажется, ничего я не привнесла. Но написала так, что многие сложные вещи стали понятны каждому человеку. Ведь Рерихов читать очень непросто. Говорить просто о сложном – это ведь тоже надо суметь, как вы думаете? А книг я написала 45. Нашлись люди, которые подсчитали. Самой-то мне некогда.

Беседовала Наталия Лескова
Источник: «Научная Россия», 19.10.2015 г.